

1495.615

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

ВЫПУСК 5

СБОРНИК СТАТЕЙ

ПАМЯТИ
Ю.В. КНЫШЕНКО

чала 9 вузов: Донской университет, Донской политехнический, Донской ветеринарный, Донской институт сельского хозяйства и мелиорации, Кубанский медицинский, Кубанский сельскохозяйственный и педагогический институты, Горский сельскохозяйственный и педагогический институты. В сформированной сети высших учебных заведений были представлены практически все отраслевые группы вузов, поэтому она была сохранена в неизменном виде вплоть до 1928 г.

С.М. Смагина

ОБ ИСТОКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ОДНОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ И ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ

Как считают некоторые современные исследователи, история этого съезда (4–11 апреля 1926 г.) и вопрос о его значении для русского зарубежья до сих пор остаются «белым пятном». В настоящее время профессиональная историография, осмысливая последствия недавнего историко-публицистического бума, постепенно приобретает и наращивает весьма прагматичные научные самооценки, отказываясь от поиска абсолютно истинного метода реконструкции прошлого и предлагая взглянуть на него сквозь призму не одной, а нескольких идеологических систем.

На наш взгляд, это позволяет не только углубить процесс конструирования объяснительных моделей прошлого, но и шире взглянуть на малоизученные факты и события, оценивая интеллектуальную, а порой – и политическую состоятельность их участников, как зарождение историографических традиций, востребованных сегодня исторической наукой.

В этой связи возрос исследовательский интерес к истории Зарубежного съезда (4–11 апреля 1926 г. Париж) и вопросу о его значении для русского зарубежья, что до сих пор в историографии остается «белым пятном». В советской же литературе съезд подавался как «свара», «возня», «склоки» правой монархической эмиграции, однозначно стоявшей на платформе реставраторства и вооруженной борьбы с большевиками [1, с. 109].

Характерно, что в дискуссиях вокруг Зарубежного съезда – и в период его подготовки, и во время проведения, и после завершения работы активно участвовали два «старых» оппонента: П.Н. Милюков и П.Б. Струве. Они давали оценки происшедшего через призму разных идеологических систем: один – либерализма, другой – консерватизма, но при этом высказывали весьма взвешенные суждения и профессиональные мнения. Оба усматривали в его проведении серьезную веху в истории эмиграции.

Своего рода «сводкой» и подведением итогов «политического сезона 1925–26 гг.» назвал П.Н. Милюков свою работу